

Victor Khalipov – Klaipėdos universiteto filologijos krypties doktorantas

Moksliniai interesai: imagologija, literatūros istorija, mitologija, semiotika

El. paštas: victor.khalipov@gmail.com

Victor Khalipov – PhD student of Philology, Klaipėda University

Research interests: imagology, history of literature, mythology, semiotics

E-mail: victor.khalipov@gmail.com

Виктор Халипов

Клайпедский университет

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: СЕМИОТИКА МИФОЛОГИИ АЛЬГИРДАСА ЮЛЮСА ГРЕЙМАСА И ИМАГОЛОГИЯ

Анотација

Imagologinio ir semiotinio požiūrių derinys leidžia nagrinėti etninius stereotipus grožinėje literatūroje kaip nacionalinės imagomitologijos elementus. Jų visumą (ir susijusius kultūros elementus) galima interpretuoti kaip ypatingą semiotinę sistemą. Kaip ir tradicinės mitologijos elementas, etninis stereotipas gali įgauti įvairias raiškos formas, tačiau nuolatini yra jo vieta bendrame pasaulio paveiksle, kurį literatūrinė tradicija perduoda kaip siužetų ir pasakojimų rinkinį. Tokių pasakojimų visuma sudaro nacionalinę imagomitologiją – tautos savęs apibūdinimą lyginant su kitomis tautomis. Tiek mitologiniai vaizdiniai, tiek etnotipai gali būti desamentizuojami, redukuojami ir naudojami meninėje praktikoje kaip stilizacijos ir imitacijos elementai. Kaip ir tradicinės mitologijos elementai, etniniai stereotipai, kaip literatūriniai tropai, nereikalauja kritiško jų supratimo racionaliu požiūriu (iš pradžių jie suprantami kaip fikcijos).

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: imagologija, mitologija, etninis stereotipas, etnotipas, semiotika, Greimas, literatūrinė tradicija, imagomitologija.

Abstract

The combination of imagological and semiotic approaches allows us to consider ethnic stereotypes in fiction as elements of national imagomythology. Their totality (and related cultural elements) can be interpreted as a special semiotic system. Like an element of traditional mythology, an ethnic stereotype can take various forms of expression, but what remains unchanged is its place in the general picture of the world, which is transmitted by literary tradition as a set of plots and stories. The totality of such narratives constitutes the national imagomythology – a nation's description of itself in comparison with other nations. Both mythological images and ethnotypes can be dese-

manticised, reduced and used in artistic practice as elements of stylisation and imitation. Ethnic stereotypes, as well as elements of traditional mythology, like literary tropes, do not require critical thinking from a rational point of view (they are initially understood as fiction).

KEY WORDS: imagology, mythology, ethnic stereotype, ethnotype, semiotics, Greimas, literary tradition, imagomythology.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/rh.v32i0.2689>

Введение

Этнические стереотипы являются важной составляющей традиционной картины мира человека. Несмотря на то, что сегодня их роль, возможно, уже не столь велика, как в прошлом, они продолжают ретранслироваться в системе культуры, обнаруживаясь на самых различных уровнях и оказывая некоторое воздействие на нашу повседневную жизнь. Одной из традиционных сфер воспроизводства, кодификации и распространения этнических стереотипов является литература, в рамках которой они существуют как *этнотипы*,¹ художественные образы. Облаченные в литературную форму, такие этнические стереотипы присутствуют во многих произведениях, обнаруживают преемственность по отношению друг к другу, а нередко являются и важной чертой национальной литературной традиции, в том числе отражающей её своеобразие по сравнению с прочими. Интертекстуальный характер литературного процесса способствует установлению между художественными текстами различного рода связей, дополняя этнотипы дополнительными смыслами и культурными ассоциациями.

Традиция воспроизведения этнических стереотипов в художественных текстах далеко не всегда коррелирует с реальным опытом общения с представителями соответствующих народов и, если таковой и имеет место, не обязательно апеллирует к нему и корректируется им. Находясь «внутри» своей национальной литературной традиции, многие авторы скорее склонны в этом плане воспроизводить образы-стереотипы, уже созданные ранее писателями-предшественниками – тем более, если произведения таковых считаются классическими и «образцовыми». Да и в целом часто ретрансляция этнотипов происходит как бы на уровне коллективного бессознательного, без какого-либо их сопутствующего критического осмысления. Являясь органичным компонентом картины мира самого автора, элементом «оптики», посредством которой он производит художественное осмысление жизни, они просто воспроизводятся, «перекочевывают» их текста в текст, а оттуда – и в сознание читателей.

¹ Здесь и далее: термин этнотип употребляется в его имагологическом значении (художественный образ, имеющий черты этнического стереотипа).

Критическое осмысление этнических стереотипов становится возможным тогда, когда писатель сам дистанцируется от них, как бы описывает и исследует их «со стороны»; в этом случае они также могут быть обнаружены в произведении, но уже в несколько ином качестве – как объект критики или пародирования, как деконструированный элемент постмодернистского текста, как маркер контркультурного эпатажа и т. д. В любом из вариантов, произведения такого типа будут уже иметь черты некой художественной рефлексии по поводу литературной традиции и этнотипах как её элементах.

Так или иначе можно констатировать, что имагология как наука об этнических стереотипах в литературе и культуре в некотором смысле занимается изучением *традиций* как способа воспроизводства и ретрансляции (в художественной форме) некоторого культурного опыта вне зависимости от объективной ценности такового и степени его актуальности для современности.

Работа Альгирдаса Юлюса Греймаса *О богах и людях. Исследования по литовской мифологии* (Греймас 2021) – фундаментальный многоплановый научный труд, представляющий несомненный интерес для различных гуманитарных наук. Для исследований в области имагологии мне показались потенциально продуктивными три различных аспекта, которые сочетаются и органически дополняют друг друга в этой прекрасной работе:

- Репрезентация литовской мифологии как целостной идеологической системы, отражающей многие важнейшие особенности традиционного мировосприятия и менталитета литовцев, в значительной мере предопределяющие уникальность нации в сопоставлении с другими народами.
- Структуралистский семиотический подход, ориентированный не просто на констатацию некоторых фактов культуры, а предусматривающий возможность их корректного семантического истолкования, в том числе с учетом особенностей её специфического «фигуративного» образного языка, принципиально отличающегося от языка науки.
- Общеметодологический принцип, приветствующий реконструкцию некой целостной общей панорамы культуры, не сводимой к её описаниям (самоописаниям) в текстах, в том числе в художественных, а предполагающим их интерпретацию в более широкой антропологической парадигме, связанной, в том числе, с нетекстуальными и невербальными практиками её существования и ретрансляции.

Мифология как наука и имагология

Имагология, выделившаяся из компаративного литературоведения в отдельное направление исследований, обнаруживает некоторое сходство с мифологией как наукой в интерпретации Греймаса:

1. По мнению ученого «Мифология отличается от «настоящих» наук только тем, что ее объект – не мир и его вещи, а то, что человек думает о мире, вещах и себе самом» (Греймас 2021, 24). Точно так же и имагология исследует не то, какими являются различные народы на самом деле, это не этнология и не антропология; она никоим образом не ставит перед собой задачу объективного описания различных этносов, объект её изучения – это этнические стереотипы, то есть то, что представители одного народа *думают* о представителях других народов, какими они *считают* их в своей культуре.

2. В отличие от языка «точных» наук, мифологический язык является «фигуративным», иносказательным, метафорическим; он основан на образном мышлении. Мифологический образ² это, помимо прочего, образ художественный, который может быть осмыслен в том числе и в категориях эстетического. Точно так же и *этнотип* как основной объект изучения в имагологии – это художественный образ, а не просто этнический стереотип.

3. Имагологи отмечают, что этнотипы изначально лежат вне парадигмы правильности / неправильности. Так, например, какие-то стереотипы белорусов о литовцах могут не иметь к реальным литовцами вообще никакого отношения. Это просто факт белорусской культуры, который в такой форме репрезентирует её самописание; парадоксальным образом он говорит нам больше не о литовцах, а о самих белорусах. Точно так же и мифологические образы нельзя рассматривать в категориях правильности / неправильности, это форма, в которой выражает себя культура какого-то народа. Сама постановка вопроса, правильно ли описываются, например, каукасы в литовской мифологии, или верно ли литовцы проводили тот или иной языческий обряд – изначально абсурдна, лишена всякого смысла.

4. Греймас утверждает, что мифология – это идеология. Так же и система этнотипов, регулярно воспроизводимая в рамках культуры какого-то народа, является одной из форм выражения национальной идеологии, его позиционирования себя среди соседей, самоощущении среди окружающих народов.³ В этом контексте для имагологии представляются применимыми

² Как и прочие формы репрезентации мифа – сюжет, нарратив, обряд, ритуал и т. д.

³ [...] imagology also involves concentrated collective codes and models defining such underlying structures of a nation's solidarity as myths or symbols (Laurušaitė 2018, 8).

и некоторые разделяемые Греймасом положения Дюмезиля: этнотипы, как и «боги и другие мифические существа – это не порождения человеческой «фантазии», а фигуративные средства осмысления человеческого бытия и мирового порядка» (Греймас 2021, 56); «мифологическое мышление не бес-связно и случайно» (Греймас 2021, 56) – с некоторыми оговорками то же самое можно сказать и о мышлении в категориях национальных стереотипов. Греймас подчеркивает, что «мифология – не коллекция собранных мифов какого-либо народа [...], а идеологическая структура, которая может выражаться в любой «литературной» форме» (Греймас 2021, 56). Так и имагология – это не простое «коллекционирование» этнически окрашенных стереотипов, часто облачённых в литературную форму; имагологические исследования – это всегда в той или иной мере попытка вписать эти этнотипы в соответствующие контексты, выделить некоторую общую *структуру* этнического (этноцентрического) мышления какой-то нации, порождением которого они и являются. Также для имагологии, как и для мифологии в понимании Греймаса, актуальным является исследование того, как связанные с этнотипами смысловые структуры разворачиваются во времени в форме нарративов.

5. Как и мифы, этностереотипы имеют не только литературное (и даже просто словесное) выражение, их присутствие в культуре шире. Оно охватывает и сферу «невербального фольклора» (Dundes 1979), обычаев, ритуалов и иных повторяемых и воспроизводимых в данной культуре действий, всей совокупности того, что применительно к мифологии Греймас именуется *соматикой*.⁴ Во многом о том же, но уже применительно к литературе, говорит и крупнейший теоретик имагологии Юп Лейрсен.⁵

6. И мифология, и имагология изучают некоторые «виртуальные» конструкции, часто не имеющие объективно существующих соответствий в реальном мире, однако оказывающих реальное влияние на жизнь людей в нём.⁶ В эпоху, когда формы традиционного мифологического мышления

⁴ Он подчёркивает необходимость анализа «...описания работ и праздников, обычаев и религиозной практики, танцев и игр. Данный материал отличается от предыдущего тем, что, хотя он поступает к мифологу чаще всего в лингвистической форме, он фиксирует и регистрирует исследуемое общество уже не в словесном, повествовательном проявлении, а в его соматическом поведении, проявляющемся в жестах, движениях тела, поведении, которое не менее значимо для мифолога, чем словесное выражение» (Греймас 2021, 70).

⁵ [...] lyricism and narrativity are often expressed in nonprinted or non-written forms, which as such are often marginalized in the eyes of literary scholars, even comparatists (Leerssen 2024, 103).

⁶ Так, например, Хуго Дизеринк отмечает по этому поводу: «Образы и имаготипические структуры являются не отражениями действительных коллективных качеств рассматриваемых общностей (наций, народов и т. д.), а фикциями, идеями, которые некогда в ходе исторического развития возникли в данных странах или сообществах. Эти

являлись господствующими, оно отражало и в то же время предопределяло наиболее важные формы организации общества и культуры народа; да и в современном мире, пусть в редуцированной (часто десемантизированной) форме, оно присутствует в нашей повседневной жизни.⁷ Так и имагология исследует некую парадигму восприятия какой-то национальной культурой различных народов, во многом иллюзорную, «умозрительную», часто не основанную на реальном общении с их представителями – но, несмотря на это, регулярно воспроизводимую и ретранслируемую в различных формах. Например, в форме устойчивых этнотипов художественной литературы, в форме стереотипных в своей основе языковых этнофолизмов и т. д. Парадигму восприятия, которая, помимо прочего, формирует (часто неосознанно для человека) некоторую систему ожиданий от потенциального общения с представителями иных народов – которая может влиять на восприятие реального общения с ними, присваивая ему дополнительные контексты и смыслы. Как, по мысли Греймаса, деятельность собирателя фольклора или этнографа в некотором смысле носит *направленный* характер (то есть он, пусть и в качестве не вполне осознанной стратегии, во многом ищет и находит то, что он *хочет* найти, нередко как бы «не замечая» то, что не вполне укладывается в общую «интенцию» его деятельности), так и человек, воспринимающий мир в рамках парадигмы этнотипов и этнических стереотипов своей культуры, часто склонен «не видеть» в представителе другого народа черты, которые он *не ожидал / не готов в нём увидеть* – и напротив, как бы тщательно выискивает в нем те черты, присутствие которых предполагают соответствующие стереотипы.⁸

И мифологическое, и этнотипическое мышление как бы создают своего рода «дополнительную реальность», не менее актуальную для человека, чем объективно существующий мир. Как для человека прошлого лаймы или ай-тварасы не менее реальны, чем его настоящие соседи по деревне, так и для нашего современника нередко вымышленные качества его собеседника-и-

---

идеи частично передавались от поколения к поколению и иногда оказывали воздействие, совершенно отличавшееся от первоначальных мнений и намерений тех, кто их впервые сформулировал» (Поляков 2015, 46).

⁷ Например, до сих пор преимущественно соблюдаемая в Европе традиция предполагает, что мужская одежда застегивается на правую сторону, а женская – на левую. В то же время в ряде стран Азии исторически запахивание халата на левую или правую сторону семантизировалось не как различие между полами, а как семиотический маркер, дифференцирующий кочевников и оседлое земледельческое население.

⁸ Не говоря уже о коммерческой эксплуатации подобных систем ожиданий современным туристическим (и не только) бизнесом, нередко как бы предлагающим условному «внешнему наблюдателю» упрощенный образ страны и национальной культуры, основанный на стереотипах, популярных за рубежом.

ностраница, приписываемые ему соответствующим стереотипом, не менее реальны, чем его те, которыми тот обладает на самом деле.

7. Говоря о литовской мифологии как об одной из национальных, Греймас подчёркивает, что «... она вписывается как один из образующих элементов в общую сравнительную мифологию индоевропейских народов» (Греймас 2021, 62). Аналогичным образом, видимо, можно говорить и об общей системе этнических стереотипов Европы, многие из которых в наиболее важных своих чертах носят транснациональный характер и обнаруживают себя в том числе как соответствия между этнотипами, представленными в литературе, театре, кинематографе и других видах искусства разных стран. Если принять подобную точку зрения, то *сравнительная имагология*⁹ представляется одним из продуктивных направлений развития данной научной дисциплины.

8. В имагологии структура этнотипа часто описывается с помощью категории *имагема*, под которой понимаются диаметрально противоположные черты стереотипа. Исследуя мифологию, Греймас также часто апеллирует к системе бинарных оппозиций (жизнь / смерть, добро / зло, голый / одетый, сырой / приготовленный и т. п.), однако, применительно к имагологической проблематике, потенциально более продуктивной здесь представляется обращение к разработанной им концепции семиотического квадрата. Предположительно, она может оказаться продуктивной при анализе некоторых сложных многокомпонентных национальных стереотипов, содержащих в своём составе противоречащие друг другу, разнопорядковые и даже взаимоисключающие компоненты. Однако это достаточно сложная методологическая проблема, требующая отдельного дополнительного изучения.

9. Говоря о концепции Клода Леви-Стросса, Греймас акцентирует внимание на роли бессознательного в мифологическом сознании. Этнические стереотипы, как и мифы, также имеют отношение к сфере коллективного бессознательного; механизмы их восприятия, интерпретации и ретрансляции в системе культуры далеко не мотивированы рационально.

Выводы

Совокупность этнических стереотипов литературной традиции может быть интерпретирована как особая семиотическая система и описана в категориях, используемых Греймасом для исследования традиционной мифо-

⁹ In this way, comparatist imagology will be all the more a part of that field to which it definitely belongs: a general philosophical anthropology as the science of man, with special regard to his existence in a world still essentially marked by collective differences – be they called “national”, “ethnic”, or otherwise (Dyserinck 2003, 8).

логии. Каждый отдельный этнотип может быть корректно истолкован лишь во взаимосвязи с иными этнотипами, имеющимися в данной культуре; основная символическая и смысловая нагрузка лежат в этом плане в области парадигмы «автообраз / гетерообраз». Подобно элементу традиционной мифологии, он может иметь несколько различающиеся формы выражения и даже различные варианты наименований – главным является его место в общей картине мира, предлагаемой литературной традицией, его *функции, модели реализации*. Как, согласно Греймасу, различные варианты мифологического сюжета в фольклоре и этнографических описаниях связанных с ним обрядов и ритуалов делают возможным реконструкцию некоего одного общего мифа, к которым все они восходят и культурной реализацией которого являются, так и многообразные частные литературные сюжеты, связанные с каким-то этнотипом, позволяют реконструировать некоторый общий нарратив, как бы одну главную историю, связанную с восприятием какого-то народа в культуре другого народа. Совокупность подобных нарративов и составляет своего рода имагологическую мифологию (*имагомифологию*¹⁰), в художественной, иносказательной, «фигуративной» форме пытающуюся осмыслить, самоописать нацию или народ через сопоставление с иными нациями и народами в полиэтническом окружающем мире. Подобно семиотической системе мифологии, она обладает своими правилами сочетаемости и интерпретации элементов, собственными «грамматикой и синтаксисом», подчиняющих себе и характер функционирования передаваемых традицией старых элементов, и логику (да и саму возможность / невозможность) возникновения новых.

Литература не только фиксирует и ретранслирует те или иные этнические стереотипы, но и формирует их. Текстуализируемые в художественной, аллегорической и образной форме, они превращаются в этнотипы, элементы национальной литературной традиции с ярко выраженной интертекстуальной составляющей. Они апеллируют не к опыту реального общения читателя с представителями других народов, а к опыту чтения текстов со сходными художественными образами. Подобно элементам традиционной мифологии, этнотипы как литературные тропы не предполагают их критического осмысления с рациональных позиций, изначально понимаясь в имагологии как вымысел. Однако парадокс заключается в том, что даже абсолютно фикциональный стереотип, не имеющий ничего общего с действительностью, способен оказывать на неё вполне реальное воздействие. Подобное тому, которое, согласно Греймасу, оказывала мифология в качестве языческой религии в прошлом. Имагомифология народа во многом

¹⁰ Термин Франсуазы Мельцер (Meltzer 2001).

предопределяет «видение» и самих себя, и представителей других наций, формирует некоторую «систему ожиданий» от общения с ними – а иногда может и существенно влиять и на оценку результатов такого общения.

Как и традиционная мифология, система этностереотипов является семиотическим кодом, одним из «языков» культуры, посредством которого она реализует себя. Его элементы могут десемантизироваться, редуцироваться, вообще не считываться «профанным наблюдателем» в качестве семиотических знаков, по отношению к которым в принципе применима процедура истолкования. И мифологические образы, и этнотипы могут эксплуатироваться в рамках художественных практик как элементы стилизации, имитации, включаясь, таким образом, в иные семиотические системы.

Литература

- Dundes 1979 – Alan Dundes. On Game Morphology: A Study Of The Structure Of Non-Verbal Folklore. In: A. Dundes *Analytic Essays in Folklore*. Paris: Mouton.
- Dyserinck 2003 – Hugo Dyserinck. Imagology and the Problem of Ethnic Identity. *Intercultural Studies*, 1, 1–8.
- Laurušaitė 2018 – Laura Laurušaitė. Imagology as Image Geology (p. 8–27). In: *Imagology Profiles: The Dynamics of National Imagery in Literature*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Leerssen 2003 – Joep Leerssen. *A summary of imagological theory*. Available at: <https://imagologica.eu/theoreticalsummary> [Accessed 4 April 2024].
- Leerssen 2016 – Joep Leerssen. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world of National Characters. *Iberic@l, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines*, 10, 13–31.
- Leerssen 2024 – Joep Leerssen. Literary History outside the Gutenberg Comfort Zone (p. 103–126). In *The Languages of World Literature (Proceedings of the XXI Congress of the ICLA, 1)*. Berlin: De Gruyter.
- Meltzer 2001 – Françoise Meltzer. *For Fear of the Fire: Joan of Arc and the Limits of Subjectivity*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Греймас 2021 – Альгирдас Юлюс Греймас. *О богах и людях: Исследования по литовской мифологии. В поисках народной памяти*. Москва: Индрик.
- Поляков 2015 – Олег Поляков. *Имагология*. Киров: ВятГУ.

Victor Khalipov

ETNINIAI LITERATŪRINĖS TRADICIJOS STEREOTIPAI: ALGIRDO JULIAUS GREIMO MITOLOGIJOS SEMIOTIKA IR IMAGOLOGIJA

Santrauka

Etninių literatūrinės tradicijos stereotipų visumą galima interpretuoti kaip ypatingą semiotinę sistemą kategorijomis, kurias Algirdas Julius Greimas tai-

kė tirdamas tradicinę mitologiją, apibūdinti. Kiekvienas atskiras etnotipas gali būti teisingai semantiškai interpretuojamas tik koreliuojant su kitais konkrečios kultūros etnotipais; pagrindinis simbolinis krūvis šiuo požiūriu tenka „auto- / heterovaizdinio“ paradigmos sričiai. Kaip ir tradicinės mitologijos elementas, jis gali turėti įvairias raiškos formas ir net skirtingus pavadinimus, svarbiausia, kad jis užimtų savo vietą bendrame literatūrinės tradicijos pateikiamame pasaulio paveiksle ir atliktų savo funkcijas. Kaip skirtingi mitologinio siužeto variantai folklore ir etnografiniuose su juo susijusių apeigų bei ritualų aprašymuose, anot Greimo, leidžia rekonstruoti bendrą mitą, prie kurio jie visi sugrįžta ir kurio kultūrinė realizacija jie yra, taip ir skirtingi privatūs literatūriniai siužetai, susiję su tam tikru etnotipu, leidžia rekonstruoti bendrą pasakojimą, savotišką pagrindinę istoriją, susijusią su vienos tautos suvokimu kitos tautos kultūroje. Tokių pasakojimų visuma sudaro savotišką imagomitologiją, kuria menine forma bandoma savaip suvokti ir apibūdinti tautą ar liaudį, jai sąveikaujant su kitomis tautomis ir žmonėmis supančiame daugiataučiaame pasaulyje ir lyginant su jomis. Kaip ir semiotinė mitologijos sistema, ji turi savo elementų derinimo ir aiškinimo taisykles, savo „gramatiką ir sintaksę“, kurios subordinuoja tiek senųjų elementų, perduotų tradicijos, veikimo pobūdį, tiek naujų elementų atsiradimo logiką (ir pačią galimybę / negalimybę).

Etniniai stereotipai, įprasminti menine, alegorine ir vaizdine formomis, virsta etnotipais, nacionalinės literatūrinės tradicijos elementais su ryškiu intertekstiniu komponentu. Jie apeliuoja ne į skaitytojo realaus dialogo su kitų tautų atstovais patirtį, o į tekstų su panašiais meniniais įvaizdžiais skaitymo patirtį. Etnotipai, kaip ir tradicinės mitologijos elementai, būdami literatūriniai tropai, neturi būti kritiškai analizuojami iš racionalios pozicijos (imagologijoje jie iš pradžių suvokiami kaip fikcija). Paradoksalu, bet net ir visiškai išgalvotas stereotipas, neturintis nieko bendra su tikrove, gali daryti jai labai realų poveikį. Tai panašu į tą poveikį, kurį, Greimo nuomone, mitologija turėjo praeityje kaip pagoniška religija. Daugeliu atžvilgių tautos imagomitologija iš anksto nulemia, kaip ji „mats“ save ir kitų tautų atstovus, formuoja tam tikrą bendravimo su jais „lūkesčių“ sistemą ir kartais gali turėti didelę įtaką vertinant tokio bendravimo rezultatus.

Kaip ir tradicinės mitologijos elementai, grožinės literatūros etnotipai gali būti redukuojami, iš dalies desemantizuojami ir naudojami meninėje praktikoje kaip stilizacijos ir imitacijos elementai, tampantys kitų semiotinių sistemų dalimi.

Literatūrinė tradicija ne tik fiksuoja ir perduoda tam tikrus etninius stereotipus, bet ir juos formuoja.